

Лера
Вербина

РАЗВОД

(Не) нужна

Лера Вербина
Развод. (Не) нужна

«Автор»

2026

Вербина Л.

Развод. (Не) нужна / Л. Вербина — «Автор», 2026

Я вернулась домой раньше, чем думала, а мой муж был в постели с любовницей. "Развод", - сказала я. "Ну-ну, напугала", - посмеялся он. Муж пообещал отобрать ребенка, и я сбежала из дома с пятилетней дочерью. Теперь он нас ищет, а мы живем в доме подруги. Мой новый сосед - богатый и наглый сноб, которого я с первого взгляда возненавидела! Зато дочка совершенно не согласна со мной. Она твердо решила, что мне нужен новый муж, который сможет защитить нас от ее отца. И она верит, что уже выбрала идеального кандидата.

© Вербина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	31
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Развод. (Не) нужна

Глава 1

Маша

– Будет лучше, если ты оставишь мне ребенка, Маша, – сказала Зоя Валентиновна. – А сама уедешь домой.

...Кто бы мог догадаться в тот момент, что, когда я вернусь домой, я застану мужа в постели с любовницей?

Нет, тогда я еще ни о чем не догадывалась. Только с удивлением переспросила:

– Уеду?

Зоя Валентиновна, моя свекровь, меня не любит. Я тоже ее не люблю. Наша взаимная нелюбовь родилась давно и не подлежит пересмотру, однако я стараюсь соблюдать приличия по мере сил. Свекровь старается гораздо меньше.

Я невольно подумала, что предложение оставить ребенка и уехать совсем уж не вписывается в рамки приличий.

– Мы с Викой прекрасно проведем время, – ответила Зоя Валентиновна. – А вот тебе, Маша, с нами оставаться ни к чему. Да, я помню, мы договаривались, что вы у меня погостите. Но я подумала... это была неудачная идея. И лучше всё переиграть. Во-первых, ребенок и так слишком к тебе привязан. Вам обеим пойдет на пользу расстаться на пару дней – пора уж и разорвать пуповину, тебе не кажется? Во-вторых, хоть с мужем пообщаешься, вдвоем побудете, пока выходные. Он же всё работает да работает, чтобы семью обеспечить, а ты только дочерью занята. Мужу, Мария, надо уделять внимание, а то оглянуться не успеешь, как уведут!

Я растерялась, не зная, что возразить. Мужу надо уделять внимание? Да, безусловно. Но ведь Денис сам настоял, чтобы мы с дочкой провели эти выходные у его матери на даче. «Я буду много работать, выбраться куда-нибудь втроем не получится. Поезжайте к моей матери, какой смысл в городе летом торчать, да еще в такую прекрасную погоду? В воскресенье вечером я вас заберу».

Только вот Вика не очень хотела ехать в гости к бабушке. Зоя Валентиновна – тяжелый человек, даже пятилетняя девочка это чувствует. Вика согласилась поехать с условием, что я тоже поеду с ней. И теперь свекровь говорит, что...

– Если ты останешься, думаешь, я смогу нормально пообщаться с собственной внучкой? Она всё время будет виснуть на тебе и капризничать. Когда мы с Викторией вдвоем, она не капризничает, а при тебе – постоянно! Так что уж лучше уезжай.

Я не знала, как сказать этой женщине, что ее собственная внучка не горит желанием с ней общаться.

– У меня денег нет на такси, – ответила я. – Денис хотел заехать завтра за нами на машине, поэтому не дал мне с собой денег.

– Ничего страшного! – воскликнула свекровь. – Тут ходит пригородный автобус, до остановки – всего полчаса пешком. Если поторопишься, успеешь на ближайший рейс. Сумку с Викиними вещами тебе не надо тащить, так что прогуляешься налегке. Уж сто рублей-то на дорогу найдешь?

– Денис хотел поработать в выходные, я буду ему мешать.

– Глупости! Вредно столько работать. Дениска дождется, когда его кондратий хватит! А тебе не жалко мужа, да, Мария? Тебе лишь бы работал, как ишак, лишь бы обеспечивал?

Я из вежливости промолчала. Хотя это неправда ведь! Да, Денис – единственный добытчик мамонтов в нашей семье, но он сам настаивает, чтобы я не работала и занималась домом и ребенком. Когда я захотела выйти на работу, он закатил мне такой скандал...

– Вика! – тем временем позвала свекровь.

Дочка, которая бегала по саду за бабочками, подбежала к нам.

– Мама уезжает к папе, он позвонил и сказал, чтобы она срочно приехала. Так надо, Вика, не смей рыдать! Завтра вечером родители тебя заберут, а мы с тобой чудесно проведем время вдвоем. На речку ходим... А еще у меня в морозилке мороженое есть. Хочешь мороженого?

Вика, конечно, расплакалась. Я ее еле успокоила. А потом я все-таки оставила дочь у свекрови и ушла. Не хотела оставлять, но... Тут свежий воздух. Зоя Валентиновна соскучилась по внучке. И если мы с Викторией вернемся вместе, Денис рассердится – он хотел поработать, а ребенок будет ему мешать. А я не буду мешать, устроюсь где-нибудь в детской комнате...

Остаться у свекрови на даче я не могла. Слишком уж четко она дала мне понять, что не рада моему присутствию.

Я не успела на ближайший автобус, поэтому почти час просидела на остановке, поджидая следующий. А потом еще час этот автобус вез меня домой.

Когда добралась до квартиры, был уже самый разгар дня. Всю дорогу я раздумывала, что скажу Денису. Он, скорее всего, разнервничается, ведь я сделала всё не так, как он просил. Дэн – типичный холерик, вспыскивает по любому поводу и за секунду умудряется раздуть грандиозный скандал. Да, мой муж – сложный человек. Но разве бывают простые люди? У любого человека есть характер, к любому надо подход найти. Семейная жизнь – это бесконечная череда компромиссов, сегодня я уступила, завтра он мне, может быть, уступит...

...Да, в тот момент я еще не знала, что Дэн окажется дома не один.

Я открыла дверь в квартиру, оставила сумку в прихожей и сразу пошла на кухню – воды попить. В этой железной бочке под названием «автобус» было ужасно жарко. Налила себе стакан и залпом выпила. Налила еще один и со стаканом в руке пошла искать мужа. Было тихо – может, нет никого? Но прохладно, значит, работают кондиционеры. Денис не выносит жару и летом всегда включает кондиционеры на полную мощность, особенно если он дома один.

Я заглянула в комнату, потом в другую... Мужа нигде не было. Наконец направилась в нашу спальню. Неужели спит до сих пор? На часах – двенадцать, он же работать хотел... У двери я замерла, услышав какой-то странный шум. Что он там делает? Запоздалую утреннюю зарядку?

Я распахнула дверь.

Стакан выпал у меня из рук и со звоном разбился.

Дэн и его секретарша Лизочка синхронно повернули головы. Время как будто остановилось. Никто из нас не говорил ничего, только мерно и монотонно гудел кондиционер.

В потрясении я созерцала открывшуюся мне картину. Голая Лизочка на четвереньках, голый Дэн, наша супружеская кровать... Еще долю секунды Лиза смотрела на меня, а потом отвернулась и спрятала лицо в подушку. В мою подушку.

– Маша! Вышла за дверь! – крикнул Денис. – На кухне жди!

Я повернулась и бросилась прочь.

Глава 2

Маша

Я вылетела из подъезда во двор и побежала куда глаза глядят. Минут через пять добежала до парка недалеко от дома и рухнула на свободную скамейку. Руки тряслись, сердце из груди выпрыгивало. Я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть нормально – просто задыхалась. Случайные прохожие оглядывались на меня, и я хотела исчезнуть, раствориться в воздухе, хотела спрятаться там, где никто не найдет.

Муж мне изменяет!

Как же ты мог, Дэн? Как ты мог? Наша семейная жизнь гладкой никогда не была, но... я верила, что мы любим друг друга и всё еще может наладиться...

Не знаю, сколько я так сидела на скамейке в парке. Из оцепенения вывел звонок, который я машинально приняла. Это оказался Денис.

– Тебе было сказано ждать на кухне! – прорычал он.

– Ты мне изменяешь! – крикнула я.

– Сама виновата, – ответил он. – Зачем вообще приехала? Ты все выходные должна быть с ребенком на даче!

– У тебя любовница... – выдохнула я.

– Хватить истерить!

– Ты спишь со своей секретаршей...

– Хватит, я сказал! – рявкнул он. – Вернись домой! Немедленно!

– Нет, дорогой. Я к тебе никогда не вернусь. Я подаю на развод.

Повисла пауза. Я молчала. Слушала, как он тяжело дышит в трубку.

– Значит, так, – сказал наконец Денис. – Ты моя жена, и ты всегда будешь моей женой. То, что ты видела сегодня...

– Ты даже не остановился! – снова крикнула я. – Ты спишь со своей секретаршей, ты притащил ее в наш дом, в нашу постель! Я пришла домой, а ты... а вы... в нашей постели. И ты даже не остановился...

– То, что ты видела сегодня, – повторил он, – значения не имеет. Лиза – всего лишь моя секретарша, она не имеет значения. А ты – моя жена, я люблю тебя. Так что ты, Маша, возвращаешься домой, и о твоей глупой истерике мы оба забываем.

– Нет, Денис. Завтра я подаю на развод.

– Завтра воскресенье. У тебя совсем мозгов нет?

– Значит, в понедельник подам!

– И кому же ты будешь нужна, разведенка с прицепом? – спокойно спросил он. – Никакого развода не будет. И чтобы к вечеру дома была. Если не вернешься... ты, моя дорогая, пожалеешь. Потому что ребенка я у тебя отберу. Лишу родительских прав, и больше ты дочь никогда не увидишь. Это понятно или повторить еще раз?

Я бросила трубку и замерла, разрываясь на части от душевной боли. Мы с мужем были вместе семь лет. Я любила его...

Однажды Денис уже заявлял мне, что отнимет ребенка. Мы тогда крупно поссорились. За годы семейной жизни мы ссорились не раз, но тогда – особенно крупно. Я сказала, что хочу подать на развод. А он ответил, что отберет у меня Вику и вообще лишит возможности с ней общаться. Что у него есть знакомый юрист, который обстряпает дело. И не будет никаких

проблем подтвердить, что я не имею ни собственного дохода, ни жилья, не могу обеспечить ребенку нормальные условия для жизни.

Но мы помирились потом. Денис даже попросил прощения, а с ним это редко случается. Сказал, что любит меня, что вспылал, потому что сильно перенервничал из-за нашей ссоры. Сказал, что на развод он не согласится никогда, ведь я и дочка – самое главное в его жизни. Я расчувствовалась, конечно. И о той глупой ссоре постаралась забыть. Человек на взводе может наговорить лишнего, но необязательно, что он и в самом деле так думает.

Я всю жизнь была убеждена, что в семейной жизни надо идти друг другу навстречу. Надо уметь прощать. Проявлять великодушие. Любить человека со всеми его недостатками.

Только вот сейчас я сидела в сквере на лавочке, размазывала слезы по щекам, а перед глазами по-прежнему была картина, как Дэн и его секретарша, как они... Кажется, я на всю жизнь запомню эту сцену и торжествующее лицо Лизочки!

Нет, я слишком часто прощала Денису то, что нельзя было прощать. Я любила его со всеми недостатками, а разве он этого заслуживал? Он говорил, что любит меня... но какая же это любовь, если изменяешь жене с секретаршей? Какая же это любовь, если угрожаешь жене отобрать у нее ребенка?

На этот раз я не смогу простить своего мужа. Наш семейный корабль дал течь уже давно.

Я вытерла слезы, встала со скамейки, поглядела по сторонам. Куда мне теперь идти? Впрочем, вариантов не было, кроме как отправиться к маме.

Мама живет далеко, по сути, на окраине города. В той же самой квартире, где я родилась и выросла, где также родилась и выросла моя сестра.

Я зашагала к ближайшей автобусной остановке. Автобус подошел почти сразу, ехать мне было далеко. Я устроилась на свободное место в конце салона и стала в окно смотреть.

Смотрела и как будто не видела мелькающих по ту сторону стекла улиц и проспектов. Не могла я сейчас любоваться городскими пейзажами. Все мысли были об одном. Когда, в какой момент в нашем браке с Денисом что-то пошло не так? И зачем я упорно пыталась склеить то, что уже разбилось?

Да, я любила его, а любовь ослепляет...

Я вышла замуж совсем молодой. Мне было двадцать, я даже не успела окончить университет, а еще я была безумно влюблена. Дэн красиво ухаживал, дарил мне огромные букеты цветов и устраивал незабываемые свидания. Он старше меня на шесть лет. Уже тогда Денис Загорский был ведущим специалистом местного филиала московского банка, а сейчас он дослужился до зама управляющего. Долгие годы управляющим филиала был отец Дениса, он и помог сыну сделать головокружительную карьеру.

Четыре года назад свекор умер. Кажется, именно тогда в нашей с Дэном семейной жизни стали появляться трещины. Или еще раньше? Но в любом случае свекор любил меня и всегда говорил сыну, что ему повезло с женой. Самому-то Эдуарду Алексеевичу с женой явно не повезло. Зато после его смерти к разговорам с сыном приступила свекровь – а уж Зоя Валентиновна меня точно никогда не любила.

Я вздохнула. Вика сейчас у свекрови, я только завтра смогу ее забрать. По-хорошему надо бы поехать прямо сейчас за дочерью. Сесть на тот самый пригородный автобус и поехать. Но свекровь устроит скандал. Я же вчера обещала, что внучка будет гостить у нее все выходные. И мне хорошо известны закидоны Зои Валентиновны. Она крик поднимет, да такой, что будет слышно за несколько километров. Она может хватать Вику за руки и кричать «не пущу», падать в обморок, утверждать, что умирает, называть меня убийцей и требовать вызвать скорую.

Я еще помню концерт, который она закатила, когда Денис первый раз привел меня в родительский дом и сообщил, что мы собираемся пожениться. Но тогда Эдуард Алексеевич ее в чувство привел. А сейчас некому будет.

Я просто не хочу, чтобы моя дочь видела, как ее бабушка превращается в сумасшедшую. Вот почему я не стану забирать Вику сегодня. Сегодня я переночую у мамы... и надеюсь, ничего плохого за один день не случится.

Глава 3

Маша

Мама сейчас в санатории. Ей была положена бесплатная путевка, она решила в кои-то веки воспользоваться возможностью, и вот – совсем недавно уехала. И, с одной стороны, это хорошо, потому что лучше пусть мама спокойно отдыхает и восстанавливает здоровье, чем присутствует при нашем с Дэном расставании. Вернется, тогда ей всё и расскажу.

А с другой стороны, это плохо, что мамы нет рядом сейчас. Потому что я осталась один на один со своей старшей сестрой Анютой, а с Анютой у нас всегда были сложные отношения.

Я позвонила в дверь маминой квартиры – у меня не оказалось с собой ключей. Дверь открыл Дима, мой племянник.

– Привет, тетя Маш, – совершенно не удивился он.

Я вошла в родную, до боли знакомую квартиру. Здесь ничего не изменилось за годы. Здесь вообще ничего никогда не менялось, потому что в нашей семье вечно не хватало денег на ремонт.

Разувшись, я прошла на кухню. Анята крутилась у плиты.

– О, привет, – сказала она и вытерла пот со лба полотенцем. – Какими судьбами?

На кухне было жарко, несмотря на открытое окно. А может, как раз из-за открытого окна. Все-таки на улице сегодня тоже жарко.

– А я вот щи варю на неделю вперед своим балбесам, – добавила она и махнула рукой на огромную пятилитровую кастрюлю на плите. – Пока выходной, наварить хоть на неделю, а то в рабочие дни когда? Только они ж всё равно не едят потом, пожарят себе сосисек...

Балбесы – это ее сыновья, пятнадцатилетний Дима и тринадцатилетний Костик. Анята вздохнула. Я тоже вздохнула. Всё было так буднично, обычные разговоры о пустяках.

Только у меня сегодня жизнь разрушилась.

– Есть новости, – тихо сказала я. – С Денисом развожусь.

– Как? Почему? – поразилась Анята.

Она бросила на стол полотенце, выдвинула табурет и села. Я тоже села – напротив.

– Он мне изменяет с секретаршей, – сказала я.

Сестра помолчала.

– И что ты собираешься делать? – спросила она через минуту.

– Разводиться же, говорю, – ответила я. – Сегодня здесь переночую. Завтра заберу Вику и вернусь вместе с ней. Теперь мы тоже тут будем жить, Анют.

– Ничего более идиотского я в своей жизни не слышала, – заявила Анята. – Где вы тут поместитесь?

Я в очередной раз вздохнула. Так-то Анята права. Мамина квартира – совсем маленькая, двухкомнатная, еще и комнаты смежные. В детстве, я помню, нам тоже тесновато было, хоть и попроще. Большую часть времени мы жили с мамой и сестрой втроем. Папа умер, когда мне два года исполнилось – несчастный случай. Мама, конечно, горевала, я это даже помню. А еще ей пришлось нелегко в финансовом плане после его смерти. Она пропадала целыми днями на двух работах, чтобы обеспечить дочерей, но наша семья всё равно едва сводила концы с концами.

Анята старше меня на четырнадцать лет. Когда маме пришлось пахать, словно ломовой лошади, Аняте пришлось стать нянькой для двухлетней малышки, то есть, для меня. И шестнадцатилетнюю на тот момент сестру это, конечно, не приводило в восторг. Вот почему у нас сложные отношения...

Когда я была совсем ребенком, моя кровать стояла в зале, рядом с маминым диваном. А Анята спала в маленькой комнате. А когда мне исполнилось восемь, Анята вышла замуж и ушла жить к мужу. Мы остались с мамой вдвоем – ну, вот на двоих нам места хватало.

В двадцать лет я сама вышла замуж. Мама просила: не спеши, узнай его получше, вы всего три месяца встречаетесь... Но Анята тайком от мамы шепнула мне на ушко: соглашайся.

– Я тоже вышла замуж рано, и мама рано, – сказала тогда сестра. – Зачем откладывать, если у вас любовь? Еще уведут... Мужик перспективный, при деньгах.

Я испугалась, что Дэна уведут, и ответила: «Да». А после свадьбы ушла жить к мужу, в его большую квартиру в центре. В нашей старой квартире мама осталась одна, но ненадолго. Почти сразу после моей свадьбы Анята объявила, что разводится. Она не могла претендовать на квартиру бывшего мужа, это было его добрачное имущество, так что ей ничего не оставалось, как пойти с двумя сыновьями к матери. Вот уже семь лет они тут живут вчетвером.

Теперь Анята пашет, как ломовая лошадь, чтобы обеспечить двоих детей, ну, и мама еще с пенсии помогает. В общем, едва сводят концы с концами, ничего не изменилось. Бывший ее муж платит копеечные алименты с серой зарплаты, и ничего с этим поделать нельзя. Когда-то я рвалась им помогать финансово, но Дэн запретил.

– Мне, конечно, очень жаль Аню и ее мальчишек, – сказал он. – Но я глубоко презираю мужчин, которые бросают своих детей. Поэтому не хочу избавлять их папашу от необходимости заботиться о собственных детях.

В общем, тратить деньги Дениса ни на Аняту и племянников, ни даже на маму я не могла – Дэн сказал, ей самой и пенсии достаточно, а всё, что мы дадим, она тут же отдаст Аняте.

Собственных денег у меня тоже никогда не было. Ведь Денис сумел настоять, чтобы я не работала. А глубоко беременная я не сумела тогда возразить.

– Это ради тебя и нашей будущей доченьки, – говорил он мне. – Я не хочу, чтобы моя жена выглядела, как ломовая лошадь. В этом нет ничего сексуального, уж поверь моей мужской оценке. И я вполне могу о вас обеих позаботиться. К тому же, нет ничего хорошего в том, чтобы беременная работала до последнего и отправлялась в роддом прямо из офиса на скорой. Подумай о ребенке, не будь эгоисткой! Нашей дочери нужна здоровая мать, которая будет заниматься ее развитием и воспитанием. Чтобы она росла счастливой и гармоничной личностью.

Мне нечего было на это возразить...

– Где вы тут поместитесь? – повторила Анята, выдернув меня из потока воспоминаний.

Я пожала плечами. Да, ситуация непростая. Костик и Дима живут в маленькой комнате. Анята и мама – в большой. Мама спит на старом диване, сестра – на раскладушке, которую на день убирает, а вечером снова раскладывает.

– Ты же понимаешь, – сказала Анята, – что места для вас с Викой тут просто нет?

Глава 4

Маша

Да, я понимала, что сестра права. И для нас с дочкой действительно сложно выделить хоть уголок в квартире. И всё же это обидно звучало.

«Вам здесь нет места». Как-то так.

– Мы купим еще две раскладушки, – предложила я неуверенным голосом.

– Да их даже разложить негде! – возмутилась Аня.

– Как-нибудь... – пробормотала я.

– Да пойми ты! – крикнула Аня. – Вы просто не поместитесь! К мальчишкам вас не подселитесь. А здесь, в зале, мы с мамой еле вдвоем размещаемся, куда еще вас? Вике надо ложиться спать часов в девять-десять, а мама вечером допоздна смотрит телевизор. Ты хочешь лишить ее этой отдушины? Она и так устает! А я вечерами на кухне работаю, я часто беру дополнительную работу на дом, чтобы еще хоть копеечку получить. И мне не нужно, чтобы маленький ребенок бегал туда-сюда и путался у меня под ногами. Своим мальчишкам я объяснила, что мне мешать нельзя, но они уже взрослые, а Вике всего пять лет! Она может плакать, капризничать, требовать внимания! Вы обе будете нам сильно мешать!

Я с трудом сдержала слезы. Иногда я думаю, сестра до сих пор не простила мне, что я в принципе посмела появиться на свет... Уже тогда, в ту самую секунду, я ей помешала.

– Аня, – тихо сказала я. – Это ведь и мой дом тоже.

– Тебе есть где жить, – отрезала она. – У тебя прекрасный муж, который тебя содержит. Ты не знаешь, что такое настоящая нужда, Маша! Ты всегда получала всё на блюде с голубой каемочкой! Пока ты плачешь, что жемчуг мелкий, у нас тут щи жидкие! – Она показала пальцем на кастрюлю. – И ты хочешь прийти сюда вместе с маленьким ребенком, чтобы сделать нашу жизнь еще хуже! Сделать ее совершенно невыносимой! Да как ты смеешь думать только о себе, эгоистка несчастная?

Я вздрогнула.

– Мой муж мне изменяет, – еще тише сказала я, опустив голову.

– Это не самая большая проблема, – фыркнула Аня. – Мудрые женщины не обращают внимания на такую ерунду. Зато он тебя содержит, как царицу, ты даже не работаешь!

– Однако ты ушла от своего мужа, – напомнила я. – Потому что он изменял тебе.

– Не только поэтому! – рассмеялась Аня. – Стала бы я суетиться из-за каких-то там измен. Я ушла от Вадима, потому что он крысячил деньги. Выдавал немножко на хозяйственные расходы, а сам за месяц один больше прожирал! И врал мне, что мало зарабатывает. А я его кормила годами, и его, и детей, и всю семью! А потом я случайно узнала, что та однокомнатная квартира, которую так внезапно купила моя свекровь, чтобы, дескать, сдавать в аренду, на самом деле куплена на его доходы. Которые он от меня скрывал! Ну, а что он в своей квартире с бабой встречался, это уже вишенка на торте. Не было б никакой бабы, я бы всё равно от него ушла.

– Аня, – сказала я. – Пойми. Не могу я вернуться к Денису, просто не могу...

– Тебе придется, Машенька! – резко ответила она. – У тебя выбора нет. Иногда всем нам приходится жертвовать собой ради близких. Я вот пашу, как лошадь, жертвую своим здоровьем ради сыновей. А когда ты была маленькая, я жертвовала ради тебя своим личным временем и интересами! Думаешь, мне в шестнадцать лет охота было нянчиться с капризной сестрой? Я гулять хотела с подружками! Только мне пришлось засунуть свои хотелки в задницу. А ты всего лишь засунешь в задницу свою гордость. Не самая большая потеря. Так надо, Маша. Ради мамы. Ради меня.

На эту ночь я все-таки осталась в маминой квартире. Или правильнее говорить в «Анютиной»? В любом случае, своим родным домом я ее больше не ощущала.

Вечером Дэн позвонил. Я хотела сбросить звонок и заблокировать его вообще, но потом подумала – вдруг что-то случилось с дочкой?

– Ты где мотаешься? – Денис сразу начал с крика. – Почему до сих пор домой не вернулась? Уже десять, ты в курсе вообще?

– Я не вернусь сегодня.

Сказала так и вздрогнула. Как будто подчеркнула, что завтра-то вернусь! А ведь я совсем не это имела в виду... Но Денис, конечно, заметил мой ляп.

– Сегодня, говоришь? А завтра вернешься?

– Нет.

На самом деле, я уже не была в этом уверена. Куда мне идти? Аня практически за дверь выставила, хоть и великодушно разрешила переночевать одну ночь: «Ладно уж, пока ты без ребенка, а мама в отъезде, можешь оставаться. На диване поспишь».

– Где ты сейчас?

– У мамы.

Вот зачем я ему это рассказываю? Дура! За семь лет брака привыкла, что у меня тайн от мужа нет...

– Значит, так, – снова послышался в трубке голос Дэна. – Сегодня ты, так уж и быть, можешь переночевать у мамы. Но завтра будь любезна вернуться домой. Маша, ты всё поняла? Не надо меня огорчать, последствия тебе не понравятся.

Он бросил трубку, а я вся сжалась от ужаса. Господи, что мне делать? Что делать? С ребенком на руках, без денег, без жилья...

Я позвонила свекрови. Как было бы хорошо, если б у Вики был свой телефон, и я могла звонить напрямую! Но нет же, Денис сказал, что телефон ей покупать слишком рано, она маленькая и обязательно испортит дорогую вещь. Вот и приходится действовать через мымру-свекровь.

– Да, Маша, слушаю тебя, – сказала Зоя Валентиновна. – Хотя ты нас отвлекаешь, вообще-то. Мы с Викой только сели книжку читать. Чего ты хочешь?

– Хочу поговорить с ней, – пробормотала я.

Я ведь не должна просить разрешения поговорить с собственной дочерью! Но я чувствую себя разбитой и до чертиков боюсь, что угрозы Дэна отобразить у меня ребенка – это не пустые угрозы... И мне страшно. Господи, мне так страшно!

– Кто там? Мама? Мама? – услышала я уверенный голосок моей золотой девочки, а потом, судя по всему, Вика просто вырвала у бабушки трубку. – Мама! Мамочка! – закричала она. – Когда ты плиедешь? Я соскучилась!

Зайка моя! Букву «Р» она не выговаривает, и хоть это так мило и по-детски звучит, надо нам, конечно, к логопеду. Но Денис до сих пор был против – незачем деньги зря тратить, она просто еще маленькая, само пройдет.

– Котенок, я завтра приеду, ты не волнуйся... Всё хорошо у тебя? Я тоже скучаю. Завтра обязательно тебя заберу. Бабушку слушайся и хорошо отдыхай. Договорились?

– Пока, мамочка. Плиезжай. Я тебя очень люблю.

Она сама завершила звонок. Знает, как это делать – современный продвинутый ребенок.

У меня на сердце стало так тепло. Вика, доченька! Моя самая большая радость в жизни. Я что-нибудь придумаю. Я справлюсь. Будем с Викусей жить-поживать вдвоем.

Осталось понять, где именно мы будем жить...

Глава 5

Маша

Утром я попрощалась с сестрой, понимая уже, что вряд ли скоро вернусь, и поехала за Викой на дачу к свекрови.

Да, мы договаривались с Зоей Валентиновной, что я заберу ребенка только вечером, и мне совершенно точно предстоит выдержать настоящий концерт – свекровь будет обвинять меня во всех смертных грехах за такую подлость.

Но ничего, как-нибудь выдержу. Забрать Вику – самое главное теперь.

Около часа я плюхала в автобусе по городу, а потом еще час – на пригородном, битком набитом дачниками, которые в выходной с утра пораньше торопились в свои поместья.

– А, Маша, – равнодушно поприветствовала меня свекровь, когда я наконец, взмокая и встревоженная, переступила порог ее дачного дома.

Это было странно – как будто концерт отменяется.

– А где Вика? – спросила я, тут же похолодев.

– Ее Дениска забрал, – спокойным голосом ответила мне свекровь. – Пару часов назад позвонил мне, потом приехал и забрал. Жаль, конечно, так рано ее отпускать было. Но он объяснил, что вы поссорились и ты хочешь отобрать у него ребенка...

Она подошла вплотную и ткнула указательным пальцем мне в грудь.

– Ты ведь у меня собираешься отобрать ребенка, Маша! – прошипела она. – Только этот номер не пройдет! Если не хочешь лишиться дочери, ты будешь жить с мужем! А не хочешь жить с мужем – выметайся, откуда пришла! Вику я не отдам тебе! Если появится необходимость, я и сама ее воспитаю, можешь не беспокоиться!

Я отшатнулась от свекрови. Отступила на шаг.

– Где Вика? – прохрипела я, предполагая уже нечто ужасное.

– Где, где, – фыркнула Зоя Валентиновна. – Домой ее Дениска, конечно, повез. Куда же еще должен отец отвезти своего ребенка? И ты, блудная жена, тоже можешь вернуться домой. Пока еще можешь. Пока еще у тебя есть такой шанс, потому что мой сын – дурачок и слишком нежно к тебе относится. Ох, я бы на твоём месте его не злила...

Она вдруг расхохоталась, словно сумасшедшая злая ведьма.

А я развернулась и побежала к выходу, и через мгновение уже вылетела из калитки и понеслась по дачному проулку. Мне надо было теперь поскорее попасть домой.

Дома ко мне со всех ног бросилась моя драгоценная девочка. Я только успела скинуть обувь, как Вика уже выскочила из комнаты мне навстречу. Я присела на корточки, развела в стороны руки, а она обняла меня за шею и заплакала.

– Мамочка, ты велнулась... – всхлипывала она. – Я так боялась, папа был такой злой! Я не хотела ехать без тебя...

– Всё будет хорошо, мое солнышко! – успокаивала я ее, прижимая к себе и целуя мокрые щеки. – Всё будет хорошо, я вернулась, всё хорошо!

– Рад это слышать, – раздался голос мужа.

Я подняла голову. Оказывается, он как раз подошел. Оперся плечом о стену, скрестил руки на груди.

– Мы сейчас не будем выяснять отношения при ребенке, – сказал он. – Поговорим позже. Только об одном хочу предупредить тебя прямо сейчас: не делай больше таких глупостей. Ты ведь всё равно меня не переиграешь, неужели непонятно?

Я встала на ноги. Взяла дочкину ладошку в свою. И молча, не желая ему отвечать, повела Вику в детскую.

– Посмотришь со мной мультики, мамочка? – спросила Вика.

– Конечно посмотрю, солнышко.

Я весь день не отходила от ребенка. Читала ей, вместе с ней смотрела мультики. Мы играли в настольные игры. Потом вместе рисовали. Вместе готовили обед. Да, для Дениса тоже – я решила пока не обострять ситуацию.

И весь день, пока я читала, играла, смотрела мультики, готовила... я чувствовала себя натянутой струной. Сжатой пружиной, которая вот-вот распрямится. Я чувствовала себя загнанной в угол и не понимала, что делать. Я думала, думала, думала, лихорадочно просчитывала варианты. Целовала Вику, обнимала ее каждую минуту, а сама думала.

У меня нет денег. Ну, совсем мало. Около двадцати тысяч рублей – это всё, что я сумела накопить. Дэн никогда не давал крупных сумм. Три тысячи, в лучшем случае, пять – хватало на несколько дней на еду, а потом он подбрасывал еще столько же.

Я много раз просила, чтобы он давал сразу побольше и мне не приходилось бы всё время бегать к нему с протянутой рукой. Но он отвечал, что я патологическая транжира и не умею экономить, поэтому следить за бюджетом будет именно он, а не я. Иначе, если мне выделить сразу большую сумму на месяц, они точно так же кончатся через пару дней, это же очевидно. И что такой растратчице, как я, никакой зарплаты не хватит, даже такой высокой, как у него.

Все эти разговоры он сопровождал улыбками, всегда обнимал, целовал меня в щечку и говорил, что любит такой, какая я есть. И что для девочки это совершенно нормально – быть транжирой. Девочки, дай им в руки хоть миллион, мгновенно истратят его на ноготочки, реснички, туфельки на каблукках, прокладки и все эти женские глупости. Но когда он женился на мне, он взял на себя ответственность, и теперь он всегда будет, как глава семьи, нести эту ответственность и заботиться о моем благополучии и благополучии нашего ребенка, даже если я сама, в силу природы, позаботиться о себе не в состоянии.

Понимала ли я, что всё это – манипуляции? Ну, понимала, не совсем же дура. Хотя сейчас думаю – раз влюбилась в такого человека, да еще и замуж за него вышла, то, наверное, дура.

Совсем.

В любом случае, противопоставить манипуляциям мне было нечего. Я не могла вернуться домой к маме, потому что почти сразу после моего замужества к маме вернулась моя сестра. И вчерашний наш с ней разговор доказывает – мне в родном доме места больше нет.

В общем, двадцать тысяч – это всё, что я смогла скопить за последнее время. Потихоньку, откладывая по сто рублей от тех денег, которые он мне давал.

Я могла бы скопить и больше, но приходилось их тратить! Каждый год – подарки маме на день рождения, сестре, племянникам... они бы не поняли, если бы «богатая» тетя Маша подарила какую-нибудь ерунду. А еще Новый год, 8 марта, 23 февраля... И подарки самому Денису – я покупала их с тех денег, которые он мне давал, но добавляла еще сэкономленное, а он потом улыбался и ворчал на меня: «Зачем потратилась! Ох и транжира ты, Маша...»

Итак, у меня есть двадцать тысяч. Всего-навсего. Они спрятаны в моей дамской сумочке, в потайном кармане за подкладкой, и Дэн ничего не знает об этом. Смогу я уйти от него, располагая такими огромными, просто невероятными финансами?

И куда нам с Викой идти?

Глава 6

Маша

Все семь лет брака я не работала, или, во всяком случае, не работала за деньги – сначала потому, что доучивалась в университете, потом забеременела, потом получила диплом и вскоре родила.

До трех Викиных лет и речи не могло быть о том, чтобы искать работу – дочка росла болезненной, часто простывала, и отправить ее в ясли казалось просто преступлением, как если бы я собиралась родного ребенка со свету сжить.

Нет уж, я свою доченьку слишком любила, чтобы отправлять такую кроху на целый день к черствым людям. А какие они еще могут быть, в этих дошкольных учреждениях? У всех воспитателей, как у врачей, рано или поздно наступает профессиональное выгорание, это же очевидно. Ну, во всяком случае, тогда я так думала. Да и Денис был категорически против яслей.

– Я за патриархат, – говорил он. – Муж должен хорошо зарабатывать и обеспечивать всю семью. А жена должна сидеть дома, создавать уют и воспитывать детей. И дети должны расти дома, в любви и заботе, а не где попало и с кем попало. А жена должна дарить мужу и детям свою любовь. И для этого у нее должны быть силы! Если ты будешь работать – ни на какую заботу о муже и детях сил у тебя не останется. Ты посмотри на свой диплом – преподаватель французского языка! Ты хоть понимаешь, что такое современная школа на самом деле? Ты хочешь горбатиться там каждый день с восьми до бесконечности, обслуживать этих малолетних имбецилов, отвечать за их безопасность головой, и всё это за копейки, которые мы проедем за два дня? Нет, Маша. Просто забудь, как страшный сон. Работать ты не будешь. Нет, никогда!

Меня, конечно, трогало до слез, что в словах Дениса звучала, вроде как, настоящая забота. А еще у меня перед глазами были примеры матери и сестры, которые годами горбатились с восьми до бесконечности, чтобы поставить детей на ноги. Конечно, я о таком не мечтала. Ну, а кто мечтает? Я хотела нормальной семьи, и я любила своего мужа.

Тогда казалось – как его не любить? Заботливый, обеспечивающий. А еще Денис Загорский – образованный, интеллигентный... да и просто красавец! Всегда элегантный, всегда хорошо одетый.

Я искренне любила его и даже сумела себя убедить, будто нет в нашей семейной жизни никаких проблем, а есть лишь его желание сделать, как лучше. Просто действует он излишне прямолинейно... ну, как танк.

Но это оттого, что Денис – мужчина, а у мужиков нет душевной чуткости. Вот и действует, как может. Но ведь у него благие намерения...

Да, так я себе и говорила. Как будто забыла напрочь, куда по традиции бывает вымощена дорога этими благими намерениями.

А еще Денис – верный муж, говорила я себе. Я была абсолютно убеждена, что он хранит мне верность и на других женщин даже не смотрит. Его секретаршу Лизочку я знала давно, и мне никогда не приходило в голову, что она может заинтересовать Дэна как женщина, а не только как исполнительный и ответственный работник.

Господи, почему же я такая наивная? Сама себе поражаюсь! Как дитя малое, честное слово.

В первые годы брака Дэн часто признавался мне в любви, но потом эти признания сошли на нет. И все-таки я верила, что он меня по-прежнему любит! И ради любви на всё закрывала

глаза. Прощала ему его жадность, манипуляции, желание сделать так, чтобы я от него во всем зависела и на каждый свой шаг, на каждый чих спрашивала его высочайшего дозволения!

Прощала даже то, что он был никудышным папашей, холодным, отстраненным... За все годы он ни разу не прочитал ребенку книжку, ни разу с коляской не погулял. Он даже не обнимал нашу дочь никогда!

Денис совершенно не умел демонстрировать Вике свои чувства, если они у него вообще были – хотя, наверное, были. Но об этом никто бы не догадался, кроме меня, – настолько холодно и строго он себя с ней вел. А я, глупая, убеждала себя – это просто потому, что мужчины не знают, как обращаться с малышами. Но потом, когда наша девочка подрастет...

– Мама, почему ты плачешь? – спросила Вика.

– Я не плачу, котенок. Это... это просто из-за лука. Просто я недавно резала лук...

Я уложила Вику спать, а себе постелила на диване в гостиной. Может, Денис и сумел заставить меня вернуться домой, но в супружескую постель уж точно не затащит!

Я его почти не видела весь день. Он закрылся в своем кабинете и там работал. Выходил только, чтобы пообедать и поужинать. Мы почти не разговаривали, разве что перебрасывались короткими репликами:

– Суп будешь?

– Да.

Меня это устраивало более чем. Я не хотела с ним разговаривать.

Однако вечером, когда я уложила Вику спать, а через часок сама легла в гостиной и даже выключила свет, и даже дремать начала, потому что вымоталась за день, эмоционально и физически... именно тогда Денис и пришел.

Свет в комнате внезапно вспыхнул. Я мгновенно открыла глаза, села. Прижала колени к животу, поильнее закуталась в одеяло. Мне было очень не по себе.

Денис закрыл дверь в комнату, хмыкнул. Взял стул, подошел поближе, поставил его напротив моего дивана и тоже сел.

– Вика уснула, я проверил, – заявил он. – Теперь поговорим?

Я пожала плечами.

– А о чем нам разговаривать, Дэн? Разговаривать надо, когда брак еще можно спасти. Может быть, тебе стоило прийти ко мне с разговорами до того, как ты стал спать с Лизочкой? Если тебя что-то не устраивало в нашей семейной жизни, а я не устраивала тебя в постели, может, надо было прийти ко мне и поговорить? А теперь-то что? Поздно. Я тебя в любом случае не прошу, и никакие разговоры смысла не имеют... Мы разводимся, это не обсуждается.

Его лицо стало жестким. Денис прищурил глаза, поджал губы. Молчал какое-то время.

– Я стал спать с Лизой не так давно, – ответил он наконец. – Очень долго я хранил тебе верность. И ты права – причина в том, что меня действительно многое перестало устраивать в нашей семейной жизни. Рассказать, что именно? Хорошо, я расскажу.

Глава 7

Маша

– За все годы нашей семейной жизни ты хоть раз проявила инициативу в сексе? – спросил Денис.

Я посмотрела на него с удивлением. Это было совсем не то, что я ожидала услышать. А впрочем, я ничего не ожидала.

– В постели ты всегда была холодной и равнодушной, – продолжал он тем временем. – Поначалу я говорил себе: она просто молодая, неопытная. Не раскрепостилась. Но потом, позже... Тебе не кажется, что стесняться, бояться близости, зажиматься – как-то странно для взрослой девочки двадцати семи лет от роду? Ты вообще хочешь меня хоть иногда? Ты секса со мной хочешь? Или ты фригидная, Маш? Тебе приятно со мной? Ты оргазм способна испытывать? Я почти уверен, что нет.

– Мне... приятно, – в ужасе прошептала я. – Конечно, испытываю...

Почему я так испугалась? Да понятно почему. Дэн чуть не разоблачил мою грязную тайну, раскрыл тщательно скрываемый секрет!

Способна ли я испытывать оргазм? Да, способна. Когда бываю одна. Например, в душе. А с Дэном за семь лет – ни разу. Знаю, всегда знала, что я ущербная. И это уже не изменишь. И это очень стыдно! Но признаться в таком – выше моих сил. Денис будет издеваться надо мной, высмеивать...

– Значит, тебе нравится заниматься со мной сексом? – уточнил он.

– Н-нравится, – стуча зубами от отвращения к себе, соврала я. – Почему ты... решил... что нет? Разве я тебе... отказывала?

– Потому что ты ни разу в жизни не проявила инициативы, – повторил он. – И раньше я думал, что ты просто очень застенчивая. Но потом... так вышло, что Лизочка меня соблазнила. Прямо на рабочем месте. А я слишком устал от твоей холодности и зажатости, Маш. Вот и не устоял перед настоящей женщиной. А еще я увидел разницу... Я увидел, как ведет себя баба, которая хочет секса. Ты никогда себя так не вела. Лиза совершенно ничего не стесняется, сама на меня запрыгивает и позволяет делать с ней всё, что угодно. Она только стонет от удовольствия. А мне, не буду скрывать, приятно это слышать. Лиза – идеальная зажигалочка. Но моя жена – ты. И если бы ты вела себя во время секса как настоящая живая женщина, а не как бревно, я бы на другую бабу даже не посмотрел.

Я зажмурила глаза, чтобы он не увидел моих слез.

– Понятно, – шепотом ответила я. – Значит, после нашего развода ты быстро с ней утешься...

– Развода не будет! – рявкнул Дэн. – Ты – моя жена! И я надеюсь, что этот откровенный разговор вправит тебе мозги хоть немного! И ты научишься быть женщиной, а не бревном! Научишься наконец любить меня! Да, я позволял Лизочке недолгое время развлекать меня в постели. Потому что ты на это была не способна! Но только никаких чувств к Лизе у меня не было и нет. Она мне никто, а ты – жена. Забудь про эту дуру Лизочку. Считай, что я уже порвал с ней. И уволил.

– Даже не думай, что я смогу забыть.

– Сможешь, Маша. Тебе придется.

Он встал со стула, шагнул ко мне.

– Или я не понимаю, что тебе некуда пойти? – хмыкнул он. – У тебя ни денег, ни жилья своего. К матери не пойдешь, там тебя любящая сестричка с лестницы спустит.

Он наклонился, уперся ладонями в спинку дивана по обе стороны от моих плеч. Я вздрогнула. Стало по-настоящему жутко...

– Не дергайся, – шепотом сказал Денис, глядя мне в глаза. – Ты от меня зависишь, поэтому не дергайся. Иначе Вику я отберу, это не пустые угрозы.

Денис еще сильнее наклонился.

– Ох, Маша, Маша, – вздохнув, добавил он. – Я же потакал всем твоим прихотям, любые капризы выполнял, бился, как рыба об лед, чтобы обеспечить тебе и нашей дочери достойный образ жизни... А всё, что я заслужил в ответ – это зажатость и равнодушие? Ты сама бросила меня в объятия другой женщины. Тебе и исправлять ситуацию, моя дорогая.

Через секунду... я даже сделать ничего не смогла, как уже лежала на спине. Одеяло улетело на пол. Дэн обрушился на меня сверху, заглушил мой писк долгим, неприятным поцелуем.

Господи боже мой! Это было так грубо и отвратительно! Он лез ко мне со своим липким поцелуем, кусал в губы, не давал и слова сказать...

Не знаю, сколько прошло времени, но каким-то чудом я всё же сумела спихнуть его с себя и отползти в угол дивана.

– Не трогай! Нет! Я не могу! Я... у меня критические дни!

Как же я испугалась, мамочки! И ведь даже сбежать из дома сейчас не могу – Вика в своей комнате спит...

Дэн прошипел что-то сквозь стиснутые зубы, сел, посмотрел на меня с яростью.

– Ты издеваешься? – добавил он. – Или врешь?

– Не вру!

Я блефовала, зная, что теперь он не рискнет сунуться ко мне. Дэн не выносит, когда у меня эти дни, и почему-то считает нормальный физиологический процесс в женском организме чем-то отвратительным и грязным.

– Давно? – прорычал он.

– Третий день, – соврала я.

– Значит, через пару дней продолжим, на чем остановились, – выплюнул он.

Денис встал на ноги, одернул задрвшуюся футболку, нервно поправил волосы. Я отвернулась и стала разглядывать ткань в мелкий рубчик на спинке дивана. На мужа даже смотреть не хотелось.

– Я всегда был слишком мягким с тобой, – сказал Дэн. – Но теперь всё будет по-другому, Маша.

– Ах, по-другому? – выдавила из себя я.

– Знаешь, с некоторых пор я предпочитаю жесткий секс, – заявил он. – Тебе понравится. Я закрыла глаза. Понравится? Придурок сумасшедший!

Дэн засмеялся, но тут же стал очень серьезным.

– Да, я тоже виноват, признаю. Надо было сразу с тобой... пожестче. Только так и можно разбудить в женщине женщину. А все эти сюсюканья, предварительные ласки и прочая чушь не приводят ни к чему хорошему. Маш, не делай такое лицо, мы всё исправим. У нас вся жизнь впереди.

Он вдруг наклонился, ухватил меня двумя пальцами за подбородок. Заставил поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Пойдем в спальню, – сказал он.

Глава 8

Маша

– Что? – вздрогнула я. – Зачем в спальню?

– Зачем вообще ходят в спальню? – с раздражением переспросил Дэн. – Спать пора, поздно уже!

Я помотала головой.

– Нет, лучше здесь посплю, на диване.

– Ты моя жена, и должна спать со мной!

– Нет!

– Что еще за капризы, Маша?

«Да потому что меня от тебя тошнит!» – мысленно прокричала я.

Еле сдержалась.

– Как же ты не понимаешь, Дэн? – спросила я вслух подчеркнуто печальным голосом. – Мне надо немного времени, я не могу так быстро простить тебе измену...

Самое главное – чтобы он поверил и оставил меня в покое прямо сейчас. Завтра, когда Вика проснется, мы уйдем.

– Не можешь простить? Маленькая врушка, ты уже простила, – фыркнул Денис и вдруг ласково потрепал меня по щеке. – Ладно уж, сегодня разрешаю тебе чуть-чуть поломаться. Но запомни, это в последний раз.

Он наконец-то ушел и даже прикрыл за собой дверь в комнату. Я подняла одеяло, села и закуталась в него с головы до ног. Меня колотило мелкой дрожью.

Значит, «жесткий секс»? Было противно от одной мысли, что через пару дней, когда он решит, что уже можно...

Прямо сейчас я не могла представить свое будущее, не знала, как я буду жить или, скорее, выживать. Прямо сейчас у нас с Викторией нет ни денег, ни жилья, ни внятных перспектив.

Но одно я знала точно. Никакого секса с Дэном! Он ко мне и пальцем не притронется. Больше никогда.

НИКОГДА!

Я долго не могла уснуть в ту ночь, а утром проснулась очень рано. Денис спал еще, Вика тоже спала. Я залезла в душ и провела там целый час, если не больше – тянула время.

Когда вышла, обнаружила Дэна на кухне, он пил кофе и жевал бутерброд.

– Выговор тебе, жена, – заявил он с улыбкой. – Пришлось самому кофе варить. Что ты там так долго торчала, в этом душе? Мне уже на работу бежать пора.

На то и был расчет.

– Конечно, беги, работа – самое главное, – закивала я. – Ой, Дэн. У меня деньги совсем кончились...

Кстати, это правда. Денег у меня в кошельке оставалось – почти ничего.

– Да куда ты их деваешь, ешь, что ли? – Денис фыркнул. – Я ж тебе только дня три назад давал.

– Много уходит на продукты, – ответила я. – Цены так выросли...

– Ну хорошо, хорошо, вымогательница, будут тебе деньги.

Через десять минут он, уже одетый, стоял в коридоре.

– Деньги, – напомнила я.

– Я не забыл, – кивнул он, рассматривая себя в зеркале. – В комнате положил, на тумбочке.

– А сколько?

– Три тысячи.

– Дэн... ну я ведь уже говорила... Три тысячи сейчас – это разок в магазин сходить!

– А вот экономить надо, мы не миллионеры!

Он вздохнул и полез в карман за бумажником. Вытащил еще две тысячные купюры и сунул их мне в руки:

– Ладно, ладно уж, держи, купи себе что-нибудь девчачье, порадуйся. Все-таки я перед тобой немного виноват, не стоило Лизу к нам домой приводить. Прости, Маш, я и правда сглупил, но больше такое не повторится. Обещаю.

Денис чмокнул меня в щеку на прощание и вышел наконец за дверь. Я закрыла за ним, прижалась спиной к стене и медленно сползла прямо на пол.

Господи, наконец-то!

Наконец-то он ушел. А я сумела выиграть немного времени. И даже денег. Эти пять тысяч, которые он мне так любезно выделил, и мои двадцать... всё равно копейки по нынешним временам, но хоть что-то.

Да, дорого же Денис оценивает свою вину передо мной! Откупился за измену пятью тысячами... К тому же предполагается, что больше половины из них – на хозяйственные расходы.

А как мило прозвучали его извинения! «Не стоило приводить Лизу к нам домой, я сглупил, но больше такое не повторится». Ну да, теперь он найдет другое место, где встречаться с Лизочкой. Мерзавец! Просто мразь!

Я вскочила на ноги и побежала в спальню – собирать сумки. Жаль, что много вещей я с собой взять не смогу, просто не дотащу, грузчик из меня никудышный. Значит, возьму самое необходимое.

Да здравствует минимализм! И свобода.

Я позвонила в Викин садик, сказала, что сегодня она не придет, а потом принялась носиться по квартире и закидывать в большую спортивную сумку всё, что проходило по категории «самое необходимое». Джинсы, футболки, шорты, домашние платья, пара любимых сарафанов. Ветровка, обувь. Дочкина одежда и обувь – в отдельную сумку, еще больше моей. Мои и дочкины документы. Мой ноутбук. Разные мелочи. Потом еще раз пробежалась по всей квартире, проверила – не забыла ли чего?

Когда со сборами было покончено, на пороге детской показалась сонная Вика.

– Привет, мамочка.

– Привет, зайка моя. Как спалось?

– Холошо. Мы куда-то едем?

– Едем. К бабушке. Вика, я должна тебе сказать...

– Мы с папой больше не будем жить?

– Мы насовсем уезжаем, Вика.

– И в садик я ходить не буду?

– Придется перейти в другой садик, зайчонок. Мы же хотим жить у бабушки, а оттуда ездить в твой старый садик – слишком далеко.

– А как же Соня? Соня не полейдет со мной в новый садик?

– Нет, Соня не сможет. Но мы будем созваниваться с ее мамой и договариваться о том, чтобы вместе погулять.

– Каждый день?

– Каждый день не получится, Викусь. Сони́на мама много работает. И я буду много работать. Но мы будем встречаться иногда.

– Холошо. Можно взять Сюзанну?

Это ее любимая кукла. Я подошла к дочери, села перед ней на корточки и обняла.

– Конечно, возьми Сюзанну и все игрушки, какие захочешь, моя лапочка. Мы сюда уже не вернемся.

– Я чуть-чуть только возьму, – сказала моя идеальная, всё понимающая девочка. – Сюзанну и немножко книжечек. И Лусалочку еще. И планшет. Ладно, мам?

Пока Вика собирала свои игрушки, я приготовила завтрак. Потом мы быстро поели и отнесли сумки в коридор.

– Посидим на дорожку, – сказала я. – Ты поиграй, Викусь, я мне надо позвонить.

Глава 9

Маша

Я взяла в руки телефон и набрала Карину.

Карина – мама Сони, Викиной подружки из садика. Наши девочки в садике подружились, так постепенно и мы с Кариной стали близко общаться.

Хорошо, что Вика вспомнила про Соню – я заодно вспомнила, что примерно год назад Карина предлагала мне работу. Дэн тогда, конечно, категорически запретил, пришлось отказаться.

Предложение о работе, сделанное год назад, вряд ли по-прежнему актуально, но я должна убедиться в этом. А вдруг все-таки...

Карина взяла трубку почти сразу.

– О, Маша, привет, – сказала она. – Мы сегодня с Соней позже всех в садик пришли, и Ольга Степановна сказала, ты звонила предупредить, что Вика приболела. Ничего серьезного?

– Вика здорова, – ответила я. – Мне действительно пришлось позвонить им и сказать, что дочка приболела, чтобы лишних вопросов не задавали. Я побоялась, что иначе Ольга Степановна Денису позвонит. Дело в том, что... Вика не сможет больше ходить в этот садик, потому что мы с ней переезжаем к бабушке. Но муж об этом не знает пока. И мне очень нужна работа. Карин, я тут вспомнила, ты год назад говорила про приятеля, которому в агентство нужен письменный переводчик с французского... Может, он ему по-прежнему...

– Маша-а! – воскликнула Карина, перебив меня. – Неужели ты и правда решилась уйти от этого своего... хм. Давно надо было.

– Наверное, надо, – вздохнула я. – Слушай, так что насчет переводчика? Ты не могла бы...

– Маш, ну конечно, я спрошу! – весело воскликнула Карина. – Да ты не волнуйся, в любом случае что-нибудь придумаем! Слушай, я та-ак рада за тебя! Ты молодец! Нам надо срочно встретиться, и ты мне всё расскажешь, а я пока прикину, чем тебе помочь.

– Да у нас времени нет, к бабушке ехать надо...

– К бабушке еще успеете. И через два часа не поздно к бабушке. А сначала давай встретимся – помнишь кафе «Старый город», мы туда зимой с нашими девчонками ходили? Там еще детская зона есть. Помнишь? Вот туда и приезжайте вместе с Викой. Я там через полчаса буду. Приезжайте, Маш. Я надеюсь, что смогу вам помочь.

Я задумалась на мгновение. В сущности, какая разница, когда я до маминой квартиры доберусь? Всё равно мама в санатории, да и дома у них никого нет сейчас – Анюта на работе, мальчишки в школе. А Карина и правда может помочь. И не только в смысле работы у этого ее приятеля. Она может просто-напросто одолжить мне денег, которые я верну, когда встану на ноги. Карина – очень обеспеченная, для нее это не будет проблемой. Мне было бы неудобно просить у нее деньги, но, если она сама предложит, я не стану отказываться. Не тот случай.

– Мы приедем, – сказала я. – Через полчаса в «Старом городе».

Пока мы с Викторией ехали в такси, я думала о Карине.

Она удивительная женщина. Из тех людей, про которых говорят «сделала себя сама». Карина – преуспевающая бизнес-леди. Она старше меня, ей за сорок. Карина всегда нацелена на успех, и она его добивается. Много лет назад она открыла крошечное рекламное агентство, а сейчас ее компания – одна из крупнейших в отрасли.

Карина очень сильная, она никому не позволяет собой помыкать.

Не то, что я...

Я просто бесхарактерная дура. Вышла замуж за мерзавца и столько лет позволяла ему и его мамаше издеваться над собой.

Всё пыталась сгладить острые углы, сохраняла семью... Ради чего сохраняла? Простого женского счастья хотелось? Три раза ха! Не бывает никакого женского счастья. Больше я на эти мужские уловки не попадусь. Рассчитывать в жизни надо только на себя, мужчинам нельзя верить!

Я снова подумала про Карину. Она рассказывала: в какой-то момент поняла, что добилась в жизни почти всего, и деньги у нее есть, и сплошная самореализация, и здоровье пока есть, и любовники – то один, то другой. А замуж она не хочет уже – потому что слишком взрослая девочка и не хочет ни под кого подстраиваться и мириться с чужими тараканами. В общем, Карина тогда поняла, что единственное, чего она еще хочет от жизни, – это ребенка. В итоге она договорилась с одним из любовников, и на свет появилась Соня. И теперь Карина счастлива.

...Мы познакомились благодаря нашим девочкам.

Два года назад двоюродная сестра Дениса, Лена Загорская, решила открыть частный детский сад. Ее сыну как раз исполнилось три, но в обычный садик она его отдавать не хотела. У Лениной семьи денег куры не клюют, так что для нее не было проблемой арендовать подходящее помещение, сделать там ремонт, грамотно оформить все документы во всех инстанциях, нанять сотрудников – ради того, чтобы ее ребенок ходил, как она говорит, в «лучший садик в городе».

Садик у нее действительно получился хорошим, но поначалу там не было детей, кроме ее собственного сына. Вся затея трещала по швам – в гордом одиночестве ее ребенок мог и дома посидеть. Тогда Лена начала обзванивать знакомых, у которых были дети подходящего возраста, и приглашать их в свой садик. Позвонила она и Денису.

Денис сразу сказал, что частный садик – это дорого. И мы ждем очереди в государственный. И нам скоро наверняка дадут место. А если в этом году не дадут, то пусть Вика дома сидит, меньше соплей таскать будет. Короче, ничего нового – Денис не потратит ни копейки, если есть бесплатный вариант.

Лена, которой к тому времени отказало большинство ее знакомых, поняла, что и эта рыбка вот-вот с крючка сорвется, и в отчаянии предложила, чтобы Вика ходила в ее садик бесплатно. Всё ж она племянница, не чужой человек.

– А ты не передумаешь через годик? – спросил Денис. – Учти, я платить не соглашусь.

– Не передумаю, – пообещала Лена. – Ходите бесплатно хоть до школы. Но пусть тогда Маша поработает у меня. Тоже бесплатно. Преподавателей английского и китайского я уже нашла, а Маша пусть приходит два-три раза в неделю преподавать детям французский. Это будет очень аристократически выглядеть.

Денис с радостью согласился, даже не спросив моего мнения. Но я, конечно, и сама не возражала. Хороший садик для Вики, хорошая возможность для меня хоть время от времени выбираться из дома. Мне всегда хотелось работать с малышами, а тут все звезды сошлись.

Через пару месяцев преуспевающая бизнес-леди Карина привела в новый садик свою дочь Соню. Вика с Соней подружились, а потом подружились и мы с ее мамой.

Сейчас я думаю, что в то время и правда все звезды сошлись. Потому что если Карина поможет мне с работой, это решит одним махом целую кучу проблем...

Когда мы с Викой вошли в кафе, Карина уже была там. Она сидела за одним из столиков у окна, увидела нас и помахала рукой.

Вика помахала Карине в ответ. Я не могла ничем помахать, в обеих руках у меня было по сумке, и еще небольшой рюкзак на спине. Даже у Вики был свой рюкзачок, а к груди она одной рукой прижимала куклу Сюзанну.

– Вот это я понимаю, собрались в поход... – улыбнулась Карина, когда мы подошли и устроились на свободных креслах за столиком. Все сумки я поставила на пол.

– Мы собрались начать новую жизнь, – улыбнулась я в ответ. – И вещи нам не помешают. Тем более, новые покупать пока не на что.

– Нужна работа? – спросила Карина.

– Очень нужна.

Я заказала Вике мороженое, она быстро съела его и убежала в детскую зону, на «лазилки».

– Ну, рассказывай, – сказала Карина, когда мы остались вдвоем.

– Денис мне изменяет, – ответила я, скрипнув зубами.

– Мудак, – фыркнула Карина. – Он всегда вел себя с тобой, как мудак, а я только удивлялась, почему ты это терпишь.

– Потому что дура? – Я пожала плечами. – Любила его. Оправдывала. Говорила себе, что он хороший человек, просто характер сложный... Видела ты еще где-нибудь таких дур, как я?

– Ты не дура. – Карина нахмурилась. – Ты удивительная умница, Маш. А еще ты очень добрая, нежная и любящая. И великодушная. И терпеливая. В тебе эгоизма вообще нет. Я тобой восхищаюсь. Таких женщин, как ты, очень мало, но на вас мир держится. Ты делала всё, что от тебя зависело, чтобы спасти семью. Но семья – это всегда душевные усилия двоих людей. А ты одна на себе всё тащила. Это сразу было безнадежной затеей.

– Не стоило за него замуж выходить? – усмехнулась я.

– Не стоило, – согласилась Карина. – Но ведь вряд ли он с самого начала вел себя, как мудак? Думаю, в начале-то он успешно притворялся нормальным человеком. Так что не ругай себя. И в любом случае, хорошо, что ты от него теперь избавилась.

– Пока не избавилась, – вздохнула я. – Надо еще развестись. Он угрожает Вике отобрать. Но я ему не позволю! – Я стиснула кулаки. – Господи, когда всё это закончится... клянусь, больше ни один мужик ко мне и на километр не подойдет!

– Брось, мужики все разные, – фыркнула Карина.

Я скрипнула зубами.

– Мужики все одинаковые.

– Не зарекайся, – засмеялась она. – А насчет Вики... да не переживай ты раньше времени. У нас суды всегда на стороне матери. Чтобы ребенка отобрали – это надо совсем уж асоциальный образ жизни вести, когда ни жилья, ни работы...

– Вот-вот, – мрачно согласилась я. – Ни жилья, ни работы. Никого не напоминает?

– Так, немедленно перестань! – Карина погрозила мне кулаком. – Работу найдешь. Кстати, я уже позвонила Дмитрию... ну, это мой друг, у которого свое агентство переводов. Он сказал, что переводчики-внештатники ему постоянно нужны. Он готов подкидывать тебе заказы время от времени. Я передала ему твои контакты, первый текст придет уже сегодня. Обещает заплатить пять тысяч. Текст, вроде, не слишком большой, к завтрашнему дню надо сделать. Справишься?

– Конечно! – обрадовалась я. – Карина, милая, спасибо тебе!

Я тут же подсчитала, что эти деньги плюс мои двадцать пять тысяч будет тридцать. И, может, этот Дмитрий потом еще пару заказов пришлет. Если очень сильно экономить, нам с Викой хватит примерно на месяц – на простую еду и самое необходимое. А за этот месяц я найду постоянную работу. Должна найти! А если приятель Карины пришлет мне не пару, а гораздо больше заказов, и за каждый заплатит по пять тысяч... или даже по три тысячи, я на всё согласна... ведь тогда я смогу через какое-то время съехать от мамы, сниму недорогую квартиру...

– Да брось ты. – Карина махнула рукой. – Это же ерунда, а не заработки, даже благодарить не за что. Я тебе другое хотела предложить. Слушай...

Глава 10

Маша

Карина начала рассказывать про свою, как она объяснила, давнюю идею. Оказывается, она мечтает открыть детский языковой центр. И там должны быть, в том числе, занятия для самых маленьких. Потому что это очень важно – учить языки с самого раннего возраста. Тогда они легко учатся, и произношение не портится. И у нас городе таких языковых центров для малышей явно не хватает. Кроме садика, в который ходят Соня и Вика, и где с ними занимаются языками, других приличных мест, по сути, и нет. А спрос – есть.

– Только я не потяну заниматься всем этим в одно лицо, – сказала Карина. – Мне нужен надежный директор, на которого можно повесить все важные организационные вопросы. И я давно думаю про твою кандидатуру, Маша. Согласна? Честно скажи.

– Ты думаешь, справлюсь? – изумилась я.

– Справишься. Сначала – с моей помощью, потом сама. Кроме всего прочего, будешь преподавать малышам французский, у тебя это идеально получается. Это просто твоё-твоё! Ну, и на другие языки найдем специалистов. Маш, не волнуйся, я не предлагаю бросить тебя в воду, чтобы научить плавать. Конечно, нет. В плане административной работы я буду тебя подстраховывать и всё объяснять. Ты научишься. Просто мне нужен человек, которому я доверять могу. А тебе я доверяю. Платить буду хорошо, даже очень хорошо.

– Спасибо, Карина... – ответила я, чувствуя себя совершенно обалдевшей.

– Только не сейчас начнем, – добавила она. – Летом смысла нет, отпуска, дачи. Стартуем осенью. Пока подберем помещение, пока приведем его в порядок, пока найдем сотрудников...

– Конечно, – кивнула я. – Только...

– Что?

– До осени у меня не хватит отложенных денег... А нам с Викой надо жить на что-то и, в идеале, квартиру снять. Первое время проживем у моей мамы, но там есть свои сложности – там живет моя сестра, и она будет очень недовольна, что мы явились. Скандалов нам не избежать... И чем быстрее мы оттуда съедем, тем лучше. Короче, Карин, мне придется найти пока другую работу. Не знаю, смогу ли я потом быстро уволиться...

Карина задумалась.

– Насчет другой работы... ну, если Диминых заказов не будет на жизнь хватать, найдешь еще какую-нибудь подработку. Хотя вряд ли это действительно понадобится. Я с ним поговорю, чтобы он побольше заказов присылал, так что должно вам хватить, – заявила она. – К тому же, ты подашь на алименты.

– Подаю, но сначала надо развестись, это время займет...

– Можно подать и в браке.

– О! Да?

Я воодушевилась. Возможно, всё не так плохо, как мне кажется? Надо будет узнать подробнее!

– Жилье – тоже не проблема, – продолжала Карина. – Вы с Викой можете до осени – да хоть до зимы! – пожить в моем загородном доме. Денег я с вас не возьму. Дом всё равно пустует, и я после Нового года собиралась его продавать. По всем прогнозам, зимой цены на недвижимость вырастут, так что сейчас я его трогать не буду. И квартирантов, естественно, не пушу, после них отремонтировать дороже обойдется. Короче говоря, дом совершенно свободен. Я вообще его зря купила, жить за городом – это не мое... Ну, как тебе вариант?

Я растерянно молчала.

– Что? Неудобно? – улыбнулась Карина.

– Конечно, неудобно... – ответила я.

– Неудобно в гамаке сексом заниматься. – Карина фыркнула. – Так что слово «неудобно», пожалуйста, забудь. Ты мне нужна для этого проекта. А еще ты хороший человек. И я не собираюсь спокойно смотреть, как ты барахтаешься, пытаешься выплыть. Маша, я имею возможность помочь тебе, и я тебе помогу.

Пока я мялась, не решаясь согласиться, зазвонил мой телефон. Я бросила взгляд на экран. Черт! Денис.

Карина заметила мой испуг.

– Муженек? – уточнила она. – Можешь громкую связь включить? Я бы тоже послушала, чего он от тебя хочет.

– Маша, ты где? – зашипел Денис в трубку, как только я приняла вызов. – Уже второй раз за полчаса звоню, почему не берешь?

– Не слышала, – сказала я, тем более что это было правдой. – Тут шумно.

– Где ты?

– По магазинам хожу, – соврала я.

– Вика в садике?

– Конечно, – снова соврала я.

– Смотри у меня! – рыкнул он. – Если решила сбежать... Думаешь, я не понимаю, что бежать тебе, кроме как к мамочке, некуда? Попробуй только! Я тебя в бараний рог скручу и пинками верну домой, ты всё поняла?

– Всё поняла, Денис, – сказала я и повесила трубку.

Посмотрела на Карину и твердо проговорила:

– Поехали твой дом смотреть.

Мы все дружно уселись в Каринину машину и поехали. Я заодно попросила ее заскочить в салон связи и приобрела новую симку.

Потому что Денис не должен меня найти.

По дороге мы болтали. Вика очень обрадовалась, когда узнала, что мы с ней будем теперь жить за городом.

– Я уверена, вам обоим там понравится, – объясняла Карина. – У тебя, Маша, вообще темперамент подходящий – ты такая домашняя, нежная и милая... А вот я люблю, чтобы жизнь кипела, мне нужна борьба, драйв, я обожаю шум города. А в этом их элитном коттеджном поселке слишком скучно, как-то по-деревенски. Еще и мотаться каждый день в такую даль. Я там попробовала пожить и чуть не взвыла. Соня тоже очень городская девочка у меня, нам с ней прекрасно в квартире живется. В общем, расстанусь с домом без сожалений – в деньгах точно не потеряю.

Я хотела сказать, что Карина ошибается – не такая уж я и домашняя девочка. Просто вынужденно стала такой, потому что не сумела ничего противопоставить требованиям Дениса. Однако я решила ничего не объяснять. Стыдно быть тряпкой бесхарактерной. Пусть думает, что я стала домохозяйкой, потому что мне нравилось быть домохозяйкой.

– А домик большой? – спросила Вика.

– Не очень. – Карина улыбнулась. – Я все-таки не миллиардер. Там в поселке есть и побольше домики, сильно побольше. Да хоть сосед мой. Вот он миллиардами ворочает. И домишко у него раза в три побольше моего. Ну, сами увидите. Кстати, Маша, он не женат.

– Ты на что это намекаешь? – возмутилась я.

– Ни на что, – засмеялась Карина.

– Я больше никогда не свяжусь ни с каким мужиком! – отчеканила я. – С меня хватит. Наелась на всю жизнь.

– Мы будем всегда тепель с тобой жить вдвоем? – спросила Вика.

– Да, зайка моя. Правда, здорово?

– А я думаю, вам просто нужен новый папа, который и маму, и тебя будет любить. И, если вдруг что, защитит вас от старого папы. Да, Вика?

– Нет. Не нужен, – отрезала я.

Вика так и не ответила, о чем-то задумалась, судя по нахмуренным бровкам.

Мы добрались до коттеджного поселка «Лесной» примерно за час. Еще когда подъезжали, я поняла, почему он так называется – дорога в какой-то момент нырнула в лесок. В паре мест деревья по обе стороны дороги даже сплетались своими ветками, образуя зеленый тоннель, и это было невероятно красиво.

На въезде в поселок пространство снова стало открытым, но лес по-прежнему напоминал о себе – подступал со всех сторон к поселку, шумел в открытые окна птичьими голосами, шелестел листьями, кружил голову сумасшедшими лесными запахами.

– Как класиво тут! – обрадовалась Вика.

Я с ней была согласна.

Территория поселка оказалось огорожена, как и следовало ожидать. Дорога упиралась в пропускной пункт – комплекс, состоящий из компактного строения с большими тонированными окнами и двух шлагбаумов, на въезд и на выезд. Справа от дороги была открытая площадка – гостевая парковка, и чуть в стороне – магазин.

Карина остановилась на обочине, недалеко от въездного шлагбаума.

– Вы тут посидите, – сказала она, – а я пойду с охранниками поговорю, пропуска вам оформлю.

Она вышла из машины, а мы с Викой остались.

– Мне нлавится здесь, – сказала Вика.

– Мне тоже.

– А мы пойдем в тот магазин?

– Сначала устроимся на новом месте, зайчонок, потом пойдем.

Карина вернулась минут через десять.

– Оформила на тебя разовый пропуск, а на Вику не требуется, – сказала она мне. – Хотела постоянный, но там твои данные нужны. Сейчас не будем терять времени. Я с охранником договорилась, разрешение в письменном виде оставила. Сказала, что ты моя родственница и живешь в доме по согласованию со мной. Вечером подойдешь к нему с паспортом, он тебе постоянный пропуск сделает.

Она завела машину, подъехала к шлагбауму, который сразу поднялся. Через пару секунд мы были уже внутри.

– Система тут такая, – продолжала объяснять Карина. – Каждый раз, когда через пункт охраны проходишь, надо пропуск предъявлять, чтобы его отсканировали. Если к тебе приедут гости или курьер какой-нибудь, ты должна будешь позвонить охранникам, и они оформят разовый пропуск. Иначе не пустят.

– Конечно, – кивнула я.

– Вообще тут хорошо, – продолжала Карина. – Для детей большая площадка есть, как раз недалеко от нашего дома... Дом – в середине улицы, скоро подъедем.

Мы с Викой глазели по сторонам. Что и говорить, в этом закрытом мирке для избранных было очень красиво и уютно. Вдоль длинной широкой улицы – ряды какого-то низкорослого декоративного кустарника, велосипедные дорожки, тротуар для пешеходов, красивые бордюры из гранита, клумбы, цветы, фонари.

Дома разные, и маленькие, одноэтажные, и среднего размера, и огромные особняки, и все – в едином архитектурном стиле, с красными черепичными крышами, с ухоженными лужай-

ками, с красивыми коваными заборами. Перед домами и вдоль дороги – многочисленные туи, словно аккуратные зеленые пирамидки.

Глаза радовались на всё это смотреть! Неужели Карине действительно больше нравится жить в городе? А я бы осталась в этом поселке навсегда... Может, я и правда слишком домашняя девочка?

С нами поравнялся ехавший навстречу белый автомобиль с открытым верхом. За рулем сидел на редкость красивый темноволосый мужчина лет тридцати с небольшим, а на соседнем сиденье – удивительной красоты девушка с платиновыми волосами. Просто невероятно эффектная парочка!

Кабриолет остановился, Карина тоже остановилась.

Глава 11

Маша

– Привет! – поздоровался мужчина. – Давненько тебя не было. Решила наконец вернуться в свой заброшенный домик?

– Не дождетесь! Привет! – засмеялась Карина, высовываясь в открытое окно. – Все-таки не могу я жить в вашей деревне, не мое это. А в доме, между прочим, будет моя подруга жить. Так что у тебя теперь новая соседка, зовут Маша. Маша, ты тоже познакомься, это Олег.

Я, как могла, подалась вперед с заднего сиденья и сказала погромче:

– Здравствуйте, очень приятно!

Но этот Олег меня, кажется, всё равно толком не разглядел. Вежливо улыбнулся, глядя куда-то в сторону, его спутница тоже улыбнулась, демонстрируя идеальный ряд верхних зубов, потом Олег с Кариной перебросились еще парой фраз и наконец разъехались.

– Это Олег Гордеев, – повторила Карина, тронувшись с места. – Тот самый мой сосед-миллиардер. Как он тебе? Правда, хорош? И не женат... Ох, Машенька, не теряйся!

Она подмигнула мне в зеркале.

– Если он так хорош и не женат, почему ты сама до сих пор теряешься? – сердито спросила я.

Терпеть не могу такое откровенное сводничество!

– Я для него старовата, – засмеялась Карина. – Всё же мне сорок два уже, а ему, если не ошибаюсь, тридцать четыре или тридцать три. Мы с ним дружим по-соседски, но для чего-то большего я ему не подойду. Впрочем, и он мне тоже. А вот ты ему идеально подойдешь. Красавица, умница, светлая душа...

– Для чего мама подойдет? – тут же заинтересовалась Вика.

– Ни для чего! – фыркнула я.

– Для того чтобы Олег женился на ней, – как ни в чем не бывало ответила Карина. – Тогда у тебя, Викуся, будет новый папа. На самом деле, он хороший человек. А еще он очень сильный и влиятельный. Если вы будете с ним жить, твой старый папа никогда больше не посмеет маму обижать...

– Карина!

– Потому что твоя мама очень нежная и добрая, а доброго человека каждый норovit обидеть. Ей нужен защитник, и Олег бы на такую роль подошел.

– Карина! Пожалуйста! – Я уже рычала. – Закроем эту тему раз и навсегда!

– Я тоже маму защитю, – сказала моя храбрая девочка.

Обняла ее покрепче, прижала к себе.

– Ой, какие же вы обе ми-илые... – улыбнулась моя подруга-интриганка.

К счастью, она как раз подъехала к своему дому и прекратила игры в сводничество. Карина открыла ворота пультом, загнала машину во двор и остановилась. Мы вышли и осмотрелись.

Как же здесь было чудесно!

Идеальная подстриженная лужайка, красивые ровные дорожки, декоративные кустарники и цветы... И сам дом – аккуратный, одноэтажный, не такой уж и большой, очень уютный. Просто восторг!

– А кто тебе тут стрижет газоны и ухаживает за цветами? – спросила я, в обалдении разглядывая потрясающую картину.

– Ну, тут есть местные работники, они по всем домам ходят, – ответила Карина, пожав плечами. – Нанимаю, куда деваться, еще и уборщицу раз в месяц – хоть и не живем тут, а пыль откуда-то берется. Одни расходы с этим домом и трата времени.

– Теперь я сама буду убираться, – пообещала я. – Не траться больше на уборщицу.

– И я буду убираться, – сообщила Вика.

– Ладно, ладно, шепетильные вы мои, – усмехнулась Карина. – Кстати, вон там, за забором... – Она махнула рукой. – Там как раз дом Олега. Впечатляет?

Мы с Викой повернули головы. Да, соседский домище впечатлял.

Огромное строение сложно было назвать таким простым и понятным словом, как «дом». Это был самый настоящий особняк. Или даже дворец. Двухэтажный, но почему-то казалось, в нем больше этажей, очень уж массивное он производил впечатление.

Забор между двумя участками был не выше человеческого роста и с редкими прутьями, так что функцию выполнял скорее декоративную, чем защищал от любопытного взгляда. И мы с Викой, конечно, дали волю любопытству.

У богатенького Олега было раз в десять больше земли перед домом, чем у Карины. Мы с восхищением разглядывали ровные лужайки, затейливые беседки, выглядывающие из зелени то тут, то там. А еще декоративные прудики, извилистые дорожки, вазоны с цветами и невероятно красивые, неизвестные мне кустарники и деревья, высокие и низкие, цветущие и с листьями необычных форм и расцветок... И посреди всего этого великолепия – бассейн с идеально чистой голубой водой.

– Вау! – сказала Вика.

– А ты что скажешь? – спросила Карина у меня.

Я пожала плечами. Ну, замечательно, что у нее такой богатый сосед и ему хватает денег, чтобы нанимать крутых ландшафтных дизайнеров. Я готова за него порадоваться и даже восхититься талантом этих самых дизайнеров. Дальше что?

Карина, кажется, поняла, что прыгать от восторга я не собираюсь, вздохнула и повела нас с Викой в свой дом.

Этот дом, между прочим, привел меня в куда больший восторг, чем огромный дворец ее соседа. Сразу за дверью обнаружился просторный холл, направо – большая гостиная, совмещенная с кухней, прямо – санузел, налево – две просторные, светлые спальни. Всё идеально продумано для комфортной, спокойной жизни на природе.

– Подразумевалось, что это будет моя спальня, а та – Сонина, когда ребенок подрастет, – сказала Карина. – Но пока она спала со мной в одной спальне, вот на этом диванчике, потому что одна спать боялась. В общем, вторую спальню мы так и не освоили, можете ее занимать. А мы в этой остановимся, когда приедем к вам в гости будем. Лады?

Мы с Викой, конечно, согласились. Карина выдала нам чистое постельное белье, объяснила, где лежит туалетная бумага, мыло и полотенца, сказала, что мы можем пользоваться всем, что в доме найдем – другое дело, мы тут мало что найдем, кроме мебели в нем и нет ничего почти. В холодильнике, к примеру, точно ничего нет.

Мы перетасили наши сумки из машины в дом, открыли все краны, перекрывающие воду, включили в доме электричество, а потом пустой холодильник – пусть пока охлаждается, и водонагреватель – пусть нагревается. Я выбрала для работы удобный стол в гостиной у огромного красивого окна, из которого открывался чудесный вид на сад, и разложила на нем ноутбук.

Карина оставила нам свой запасной комплект ключей, сказала, что обязательно навестит через два-три дня, и уехала. Мы с Викой, абсолютно счастливые, еще раз обошли весь дом. Надо же, как всё повернулась! Утром я и подумать не могла, что так сложится. У меня была только одна цель – уйти от Дениса, куда угодно. Я готова была жить на скамейке в парке, лишь бы не с ним!

И вот мы с Викой устроились в чудесном доме, у нас есть немного денег на первое время, и у меня есть договоренность насчет работы. А жизнь-то и правда налаживается...

Первым делом я включила ноутбук, проверила почту. Оказывается, этот Дмитрий, приятель Карины и владелец агентства переводов, уже прислал мне рабочий файл. Пробежалась глазами – обычная техническая документация, ничего сложного. Объем немаленький, конечно, но за вечер и полночи справлюсь. Дмитрий написал, надо выслать работу часам к одиннадцати утра. Нормально, должна успеть.

Я позвонила в Викин садик и, не вдаваясь в подробности и ничего не объясняя, сообщила, что моя дочь, Виктория Загорская, больше не сможет туда ходить, а я, в свою очередь, не смогу преподавать французский.

Потом я позвонила маме и рассказала все свои новости. Мама поохала, но обрадовалась. Заявила, что всегда считала Дениса неподходящим для меня мужем, только не знала, как мне это объяснить. Я продиктовала маме свой новый номер телефона и объяснила, что буду звонить теперь с него, и что Денису его нельзя передавать.

Заодно я написала со старого номера сестре, сообщила, что телефон у меня теперь будет новый, и что по старому со мной пока нельзя будет связаться. И что новый номер я скажу ей не сейчас, а как-нибудь потом. Я не доверяла Анюте – придет к ней Денис, она ему всё выложит как на духу.

А потом Денис позвонил мне. Я невольно вздрогнула. Вспомнишь про черта, он и...

Глава 12

Маша

Скорее всего, Денис звонил мне потому, что его двоюродная сестрица, Лена, успела связаться с ним. Поскольку желала узнать, что у нас случилось, и как я смею отказываться от преподавания французского.

Я не стала принимать вызов. Какое-то время с отвращением смотрела на экран, а потом сбросила звонок. Да идите вы все! Я выключила телефон, дрожащими руками вытащила старую симку. Поставила на ее место новую.

А старую выбросила в мусорное ведро.

Всё, Дениска, мой будущий бывший муж. Назад дороги нет.

Запасов еды в доме не имелось, надо было сходить в магазин. Как нарочно, пошел дождь – да какой! Настоящий ливень. Я порылась в Карининых шкафчиках на кухне, нашла соль, сахар, чай и пакет гречки. Сварила ее, раз уж больше ничего не было. Поели с Викой эту невкусную гречку без масла, запивая ее чаем – ребенок только страдальчески вздохнул пару раз.

Потом я занялась переводом, Вика тихонько сидела и рисовала.

Но наконец-то дождь кончился.

Надо было срочно идти в магазин! Оставлять дочь одну в доме я, конечно, не собиралась, так что мы отправились за покупками вместе.

Перед выходом Вика заметила на террасе Сонин самокат и теперь катила на нем, довольная, по велодорожке. Она то обгоняла меня, то возвращалась обратно, то снова укатывала вперед. Сама я шла по тротуару и следила за ней – как бы не выскочила на дорогу. По дороге, метрах в тридцати за нами, очень медленно ехала машина – знакомый белый кабриолет, только теперь он был с закрытым верхом. Я удивлялась, почему он никак не может нас обогнать.

На пропускном пункте я показала одному из охранников ламинированную карточку, которую мне дала Карина, и он пропустил меня. Заодно договорились, что на обратном пути мне оформят постоянный пропуск.

– Ой, девушка, – обратился ко мне второй охранник, молодой и улыбчивый, – а вы у нас теперь всегда будете жить?

– Ну, пока буду, – ответила я.

– Меня Боря зовут, – представился он, всё так же широко улыбаясь. – А вас – Маша, я уже прочитал.

– Очень приятно, Боря, – кивнула я, не зная, как от него отделаться.

– И мне, Маша, очень, очень приятно! А вы в магазин идете?

– Да.

– Если сумки будут тяжелые, я вам их обязательно донести помогу!

Когда мы вышли на улицу, я снова передала Вике ее самокат, а она спросила:

– Мама, почему этот Боля так на тебя смотрел?

– А как он смотрел?

– Как будто он на тебе жениться соблался.

– Да нет, зайчонок, он просто очень вежливый.

А про себя подумала: вот только этого Бори мне и не хватало!

Вика снова укатила вперед – велодорожка была проложена до самого магазина. Собственно, другой дорожки, по которой можно было бы добраться до входа в магазин и не сломать ноги, там вообще не было. Судя по остаткам строительного мусора неподалеку, магазин

построили совсем недавно, и площадку перед ним не успели пока заасфальтировать. Машины парковались, кто где сможет приткнуться, вся земля была изрыта колдобинами.

Вика уже ждала меня у входа в магазин, а я находилась на полпути к нему, когда белый кабриолет наконец миновал шлагбаум и тоже свернул в сторону магазина. Он вдруг прибавил ход и быстро со мной поравнялся. Я снова на него оглянулась, нервничая из-за рева двигателя за спиной. И в то же мгновение...

...меня окатило водой из лужи.

С ног до головы.

Грязной водой, скопившейся в яме после дождя.

Да что за...

Теперь я стояла посреди велодорожки и беспомощно открывала и закрывала рот, слишком шокированная, чтобы даже кричать. Водитель кабриолета, кажется, не заметил, что натворил – или ему плевать на меня было. Через секунду он уже подлетел к крыльцу магазина и остановился, резко и с визгом тормозов. Вика снова вскочила на самокат и помчалась ко мне.

Я наконец опомнилась и принялась дрожащими руками расстегивать молнию на сумочке. Грязная вода стекала у меня по лицу и волосам. Господи, где-то же должны быть влажные салфетки...

– Мамочка! – всхлипнула Вика, подъехав ко мне через пару секунд.

– Всё в порядке, зайка моя, ничего страшного... – забормотала я, чтобы не пугать ребенка. – Сейчас вытрусь, а одежду можно постирать... Ну, бывает, что поделаешь...

Салфетки наконец нашлись, я, как могла, вытерла лицо и руки, и мы с Викой снова направились в магазин.

Во мне клокотала ярость. Меня трясло от ярости.

Нет, вы только посмотрите на этого миллиардера! Значит, Олег Гордеев – милейший человек, прямо-таки редкостных душевных качеств? Так Карина мне в уши пела? Еще и советовала не упустить такого красавца, который почему-то должен был меня от Дениса защищать? Да-да, большое спасибо! Идеальный защитничек! Окатила грязной водой и даже скорость не сбавил! Вот же урод! Чем он лучше Дениса?

Все мужики – козлы!

Я помогла Вике пристегнуть самокат велосипедным замком к стойке, а потом мы поднялись на крылечко. Одновременно из магазина вышел этот урод Олег со своей прекрасной платиновой блондинкой. Я его сразу узнала – еще утром запомнила. Он замер на месте, загородив нам проход, и его девушка тоже невольно остановилась, и мы с Викой остановились. Вика спряталась у меня за спиной, но этот Олег ее, кажется, и не заметил. Нахмурившись, он смотрел на меня.

Несколько секунд мы разглядывали друг друга. Я мысленно отметила, что Олег этот, хоть и урод, а все-таки, конечно, красавчик. Раньше мне казалось, что Денис – самый красивый мужчина на земле, но теперь, когда моя любовь к мужу развеялась, словно какой-нибудь морок, я не могла не замечать, что в мире есть и другие привлекательные мужчины.

Взять, например, этого Олега. Внешность у него – на сто баллов, спору нет. Выше Дениса на голову, куда шире в плечах, спортивный, подтянутый, мужественный... Лицо – словно античный скульптор лепил, пропорциональное и красивое до уровня «эталон». Волосы темные, глаза холодные, голубые – насквозь прожигают.

Но внешность обманчива, так? Даже Карина в нем обманулась. Потому что Олег этот, хоть и красавчик, а все-таки невероятный урод.

Платиновая блондинка подергала его за руку, надула пухлые губки:

– Олечек!

Он как будто опомнился. Посторонился. Я окинула его напоследок презрительным взглядом, слабо надеясь, впрочем, что это поможет ему осознать всю меру его паскудства – нет,

такие уроды не исправляются. Он, кажется, что-то проговорил мне вслед, но мы с Викой уже шагнули в магазин, и дверь за нами закрылась. Разумеется, я не собиралась возвращаться, чтобы уточнить, что он там бормочет.

Когда через двадцать минут я, с пакетами в руках и в сопровождении Вики, снова вышла на крыльцо, никаких уродов там уже, к счастью, не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.